

Генеральному прокурору РФ Чайке Ю.Я.
Министру внутренних дел РФ
Колокольцеву В. А.
Председателю Следственного комитета РФ
Бастрыкину А. И.

От членов Правозащитного совета России

Адрес для корреспонденции:
127006, г. Москва, ул. Каретный ряд, д.
5/10
1129090 г. Москва ул. Каланчевская 47, (1
этаж, помещение 1)

nipc@memo.ru; zaprava.s@gmail.com

Юрий Яковлевич, Владимир Александрович, Александр Иванович!

Мы вынуждены вновь обратиться к вам в связи с уголовным делом, сфабрикованном в Чеченской Республике в отношении руководителя грозненского представительства Правозащитного центра «Мемориал» Оюба Титиева.

Ранее, 14 января 2018 г., члены Правозащитного совета России при поддержке общественности (https://memohrc.org/ru/news_old/delo-titieva-perevesti-rassledovanie-na-federalnyy-uroven-obrashchenie-pravozashchitnikov) уже обращались к руководителям Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ и Следственного комитета РФ. В нашем обращении содержалась просьба изменить подследственность и передать Следственному департаменту МВД РФ уголовные дела, возбужденные в Чеченской Республике в отношении Оюба Титиева, а также дела о поджогах офиса, автомашины и об угрозах сотрудникам ПЦ «Мемориал» в соседних Дагестане и Ингушетии.

В обращении мы детально разъяснили, что в Чеченской Республике объективное расследование дела Оюба Титиева невозможно из-за очевидной подконтрольности расследования местной власти. В Дагестане и в Ингушетии расследование силами республиканских органов внутренних дел также невозможно, поскольку их сотрудники не смогут полноценно исследовать версию о причастности к поджогам и угрозам лиц или структур, находящихся на территории соседней республики.

Мы также просили Генерального прокурора РФ взять под контроль ход расследования уголовных дел, связанных с ПЦ «Мемориал» и его сотрудниками, кем бы это расследование ни проводилось.

Кроме того, мы просили Следственный комитет РФ провести проверку и дать правовую оценку высказываний Магомед Даудова и Рамзана Кадырова в отношении деятельности правозащитников в Чечне и на Северном Кавказе.

Мы просили передать из следственного управления СК РФ по Чеченской Республике в вышестоящий следственный орган материал проверки по заявлению Оюба Титиева о преступлении, совершенном в отношении него полицейскими.

На это обращение нами получен ответ от должностного лица Генеральной прокуратуры РФ за №16/2-305-18 от 12.02.2018.

Из ответа следует, что сотрудники Генеральной прокуратуры РФ либо не смогли надлежащим образом оценить доводы обращения, либо намеренно уклонились от их адекватной оценки и

содержательного ответа. Те, кто готовил этот документ, не написали ничего, что не соответствовало бы действительности, но при этом они дали исключительно одностороннюю картину событий, «забыв» упомянуть о существенных фактах и обстоятельствах по делу. И главное – они проигнорировали нашу основную просьбу, содержащуюся в обращении.

В ответе сообщается, что «в целях объективного и всестороннего расследования, проверки и оценки собранных по делу доказательств, исключения фактов возможного нарушения закона» прокурором Чеченской Республики уголовное дело в отношении Оюба Титиева изъято из производства органа следствия МВД и передано для дальнейшего расследования в СУ СК России по Чеченской Республике.

Далее, прокурору Чеченской Республики поручено обеспечить контроль за результатами расследования и соблюдением прав обвиняемого.

В части противоправных действий в отношении ПЦ «Мемориал» на территории Дагестана и Ингушетии наше обращение было направлено в прокуратуры этих республик.

На доводы обращения о необходимости передачи материалов проверки по заявлению Оюба Титиева о противоправных действиях полицейских в отношении него из следственного управления СК РФ по Чеченской Республике в вышестоящий следственный орган был получен ответ 396-201/2-29-18 от 02.03.2018 из самого следственного управления СК РФ по Чеченской Республике.

Этот ответ трудно расценить иначе, нежели демонстративное глумление над законностью.

Во-первых, Следственное управление СК РФ по Чеченской Республике некомпетентно было рассматривать обращение, поскольку не обладает полномочиями по передаче материалов доследственных проверок в вышестоящий следственный орган.

Во-вторых, в ответе, датированном 02.03.2018, сообщается, что оснований для передачи материалов проверки из управления в вышестоящий следственный орган не имеется, - в связи с тем, что проверка по заявлению Оюба Титиева якобы проводится в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Таким образом, сообщены ложные сведения, поскольку по состоянию на 15.02.2018 Гудермесским МСО следственного управления СК РФ по Чеченской Республике уже было отказано в возбуждении уголовного дела по заявлению Оюба Титиева.

Наконец, в-третьих, следствие в постановлении об отказе в возбуждении дела, грубейшим образом нарушив Конституцию РФ и уголовно-процессуальное законодательство, сделало вывод о том, что вина Оюба Титиева «в совершении инкриминируемого ему преступления подтверждена пояснениями свидетелей и другими материалами уголовного дела». Таким образом, без судебного разбирательства и приговора суда, следственный орган Чеченской Республики самостоятельно сделал вывод о виновности Оюба Титиева в совершении преступления - в рамках проверки по его заявлению о преступлении сотрудников полиции. Это было сделано вместо надлежащей проверки самого заявления Оюба Титиева о совершенном в его отношении преступлении: от такой проверки следствие просто уклонилось.

Фактически в ходе проверки по заявлению Оюба Титиева о совершении по отношению к нему сотрудниками полиции преступления не было сделано ничего кроме опроса лиц, которых Титиев обвиняет в совершении преступления или в пособничестве.

Следователь, проводивший проверку, даже не попытался проверить заявление Титиева о том, что его доставляли 9 января 2018 г. в помещение Курчалоевского ОМВД дважды. Он не пытался установить, какие полицейские, по словам Титиева, задержали его в первый раз, какие сотрудники пытались склонить Титиева к самооговору в Курчалоевском ОМВД после того, как его доставили туда в первый раз. Также он не попытался установить полицейского, который сел в машину Титиева и сопровождал его вплоть до повторного задержания.

Здание Курчалоевского ОМВД оборудовано системой видеонаблюдения и контроля, прилегающей к нему территории и внутренних помещений. Следовательно необходимо было изъять и исследовать видеозаписи с этих камер. Об этом адвокат подавал соответствующее ходатайство. Но следователь не рассмотрел в определенные законом сроки — это ходатайство. Он не предпринял необходимые действия для изъятия видеозаписей. В результате, вероятно, важнейшие доказательства фальсификации уголовного дела против Оюба Титиева уже утрачены.

Перечисленное наглядно подтверждает невозможность объективного расследования и разбирательства следственными органами Чеченской Республики каких-либо обстоятельств произошедшего с Оюбом Титиевым.

В части же требований о проверке и правовой оценке высказываний Магомеда Даудова и Рамзана Кадырова в отношении деятельности правозащитников в Чечне и на Северном Кавказе наше обращение было вовсе проигнорировано. Его адресаты предпочли не заметить, о чем именно их просят.

Очевидно, что в связи с прозвучавшими от властей Чеченской республики публичными агрессивными заявлениями в адрес правозащитников объективное и беспрепятственное расследование и рассмотрение указанных в нашем обращении уголовных дел и материала проверки следственными органами отдельных республик Северного Кавказа невозможно.

И для вышестоящих следственных и надзорных органов недопустимо, с точки зрения закона, демонстративно игнорировать это общеизвестное и явное обстоятельство.

Мы просим руководство Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ и Следственного комитета РФ обеспечить полное и адекватное рассмотрение ранее направленного в Ваш адрес обращения членов Правозащитного совета России и общественности от 24 января 2018 г.

Члены Правозащитного совета России:

Людмила Алексева,

председатель Московской Хельсинкской Группы

Валерий Борщев,

председатель правления Фонда «Социальное партнёрство», член Московской Хельсинкской Группы

Светлана Ганнушкина,

председатель Комитета «Гражданское содействие», член Совета Правозащитного центра «Мемориал»

Игорь Каляпин,

председатель Комитета против пыток

Олег Орлов,

член Правления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал», член Совета Правозащитного центра «Мемориал»

Лев Пономарев,

исполнительный директор общероссийского движения «За права человека»,

член Московской Хельсинкской Группы

Наталья Таубина,

директор Фонда «Общественный вердикт»

Александр Черкасов

член Правления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал», председатель Совета Правозащитного центра «Мемориал»

«16» марта 2018